

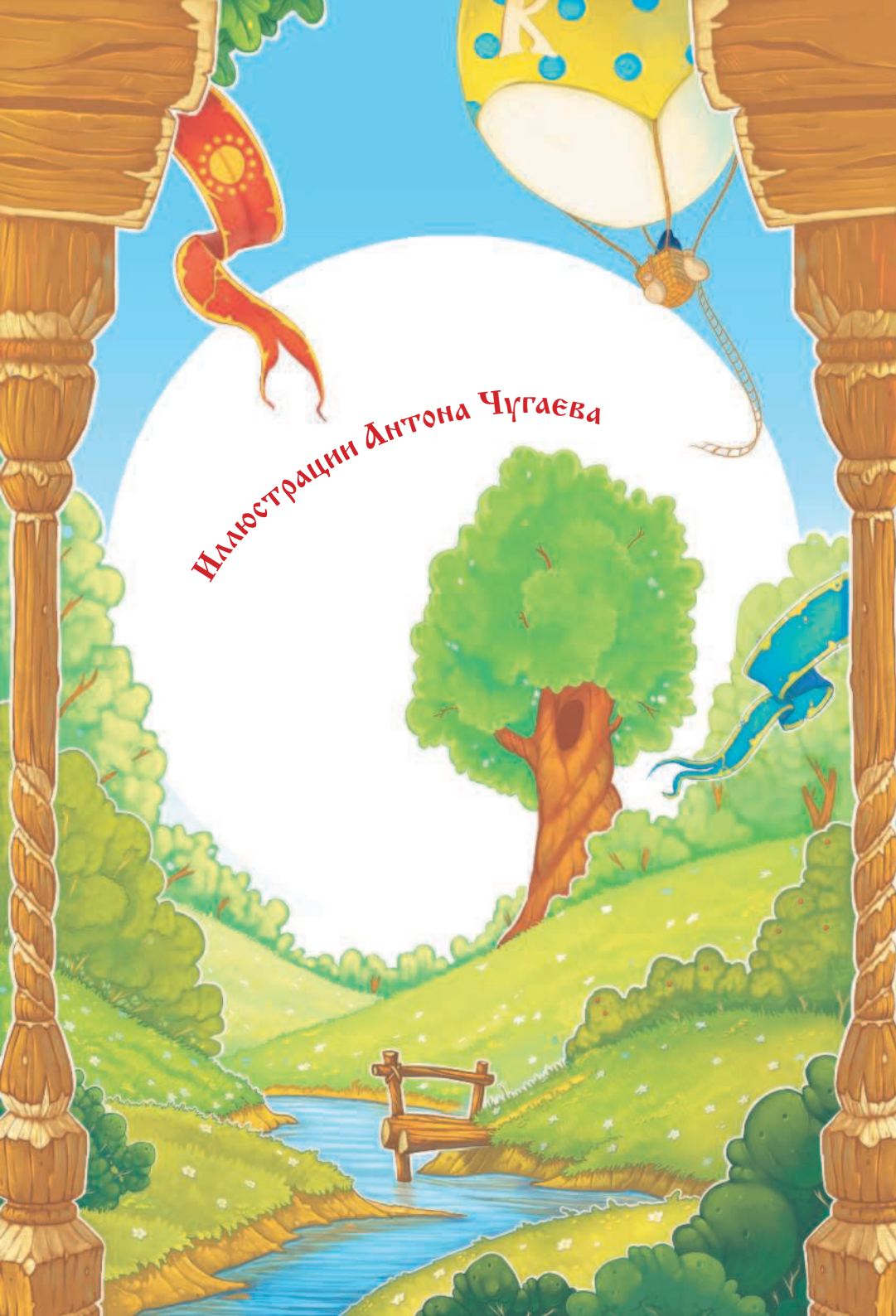
Александр Княжевич

Богатыри

Вольга и чёрные рыцари
Вольга и дракон

Москва
Издательство АСТ

Иллюстрации Антона Чугаева

Вольга
и чёрные рыцари

A wooden sign with two holes at the top, hanging from a tree branch. The sign is made of two horizontal planks of wood. The background shows a forest scene with green trees and a blue sky with white clouds.

Глава первая Чёрные рыцари

Выстрел. Враг повержен. Стрела, выструганная из ветки бука, наполовину вошла в кочан капусты. Вольга недовольно нахмурился — чуть левее и выше центра.

Здесь он мог делать что угодно. Дом Игнатовых как бы считался в селе, только от него до других домов — идти и идти. Потому Вольга Игнатов мог тут стрелять, не рискуя попасть ни в кого из своих, а чужие... На то они и чужие. Особенно сегодня, когда старший Игнатов на ярмарке.

Вольгу тоже звали. Вольга отказался. Так уж повелось, что ему было лучше одному. Может, потому, что волосы только у него да у сестры были чёрные — чернее ночи, чернее крыльев старого ворона, который жил в ветвях древнего дуба в глубине леса.

А может, потому, что никто не мог выдержать взгляда Вольги.

Тонкий и быстрый, угнаться за ним могла только младшая сестра — Русланка. Та — совсем тростинка, откуда только силы для бега брались. А бегать приходилось часто — помыкать собой младшие Игнатовы не давали, а дать отпор — не всегда могли.

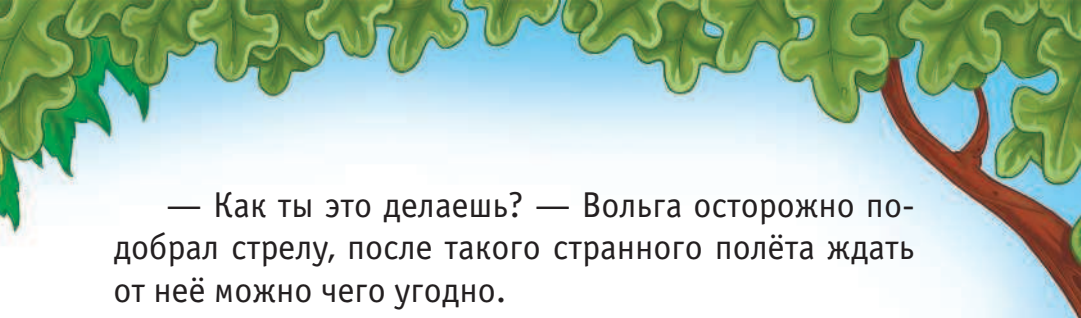
Игнатовыми Вольгу и Русланку звали только потому, что пять лет назад совсем маленькими нашли их у самого порога дома Прохора Игнатова. Прохор, хоть уже и стар был и жил один, взял к себе брата с сестрой. И подкидышами их называли, только если Игнатов не слышал.

Вот из-за всех этих причин ехать вместе со всеми на ярмарку Вольге совсем не хотелось.

Вольга отошёл на шаг назад, натянул тетиву и отпустил — легким, почти незаметным движением. На этот раз стрела вошла туда, куда Вольга и целился. Точно в центр кочана. Ещё два шага назад. Натянуть тетиву...

— У тебя что, стрелы без наконечников?

Стрела ушла вверх и в сторону, непостижимым образом развернулась и, не долетев до Вольги, воткнулась в землю. Младшая сестра Вольги — Русланка всегда появлялась... не то чтобы не вовремя. Скорее, как только она появлялась, всё шло... как-то не так.

— Как ты это делаешь? — Вольга осторожно подобрал стрелу, после такого странного полёта ждать от неё можно чего угодно.

— Ничего я не делаю. Это ветер, наверное, — неуверенно предположила сестрёнка...

Русланка решительно забрала у Вольги лук, взяла новую стрелу, прицелилась... Тетива щёлкнула, так и не попав по стреле, зато досталось пальцам.

— И лук у тебя плохой, — очень стараясь не показать, как ей больно, добавила сестрёнка.

Вольга молча поднял лук, приладил стрелу: сейчас он покажет, как надо.

Грохот разорвал покой летнего дня. Гроза? Не бывает таких гроз — ни облачка на небе и только чёрный дым где-то в самом центре села. Стрела вылетела из лука и прошла кочан насквозь. Только Русланка уже смотрела не на капусту.

Пробирались к селу по-тихому, как учили. Почайное — село пограничное. Если беда — тренировали, как и что делать, каждого с малых лет. Но если беда... Почему молчат сигнальные горны — неужто враг прошёл незамеченным мимо дозоров? И тревожных огней не видать, значит, и помощи не жди.

Когда-то у окраины села стояла крепость. День и ночь несли службу бойцы, высоко над башней раз-

вевался флаг — золотое солнышко на алом поле. И каждый, кто ехал — далеко ли, близко, — знал: если появится кто недобрый — откроются ворота и сотня всадников в сверкающей броне уж тут как тут, только дай повод вынуть мечи из ножен.

Только давно уже враг не подходил к границам. Князь Владимир заключил союз и с Западным Королём, и с Южным Султаном. Разве что случайный злой люд иногда появлялся у села. Но для них хватало и дозорных да своей небольшой дружины. Дядька Прохор, стоило заговорить дозорным горнам, выводил коня, брал меч, лук и отправлялся навстречу недобрым людям. В селе пятьдесят дворов — значит, пятьдесят всадников выезжали. Хватало.

Теперь в крепости нужды не было — стены поросли мхом, одна створка ворот лежала у стены, а вторая каким-то чудом всё ещё висела на проржавевших петлях. О крепости вспоминали, только если во время грозы молния била в шпиль башни.

На самый верх этой башни Вольга с Русланкой сейчас и карабкались. По винтовой лестнице, в которой, кажется, каждая ступенька была с загадкой — выдержит или не выдержит веса незваных гостей. А иногда ступеней просто не было. И тогда приходилось, вжимаясь в стену, добираться до очередной ступени по крошечному каменному выступу. Именно к нему

крепились ступеньки. Если дядька Прохор узнает, запретит из дому выходить до следующего лета.

Выбрались наверх быстро — не впервой. Тут, под самой крышей, у Вольги был тайник. Всё самое ценное он хранил за большим камнем во втором ряду от бойницы, которая смотрела точно на восток. Запас стрел. Наконечники — сам делал — костяные. Запасная тетива, засушенный жук-рогач, старый нож с треснувшим лезвием, древнее огниво. И главное богатство — проржавевшая, найденная тут же, в крепости, бронзовая подзорная труба.

Вольга долго возился с колёсиком, чтобы изображение наконец перестало быть мутным. Если бы ещё Руслана не пыталась вырвать трубу из рук! Наконец картинка проявилась. Вольга даже перестал обращать внимание на сестру.

Глава вторая Сонный туман

Они никогда так не бегали, чтобы аж зубы заныли. Руслана не жаловалась, только держала руку у правого бока — болит.

Вместе бежали недолго. Вольге надо было к мельнице — она как раз на выезде из села, на холме. Оттуда бить из лука будет удобно.

А Русланка припустила к сторожевой вышке. Её дело важное — зажечь тревожный огонь, чтобы в других поселениях знали: в селе Почайное беда.

Рыцари не торопились, а Вольга, забравшись на крышу, теперь знал, почему так и не подняли тревогу. На телеге, связанными, везли дозорных. Видно, подкрались незамеченными и взяли в плен. Как смогли? Кто в дозор идёт, тот не спит, не ест, не пьёт — только и смотрит, не едет ли кто. А если уж заметил, то у него вся

власть: и из лука выстрелить, и тревогу поднять. Пока ты в дозоре — тебе никто не указ. Только вот — лежат в телеге, как вязанка хвороста.

Вольга ждал, пока Русланка не запалит сторожевой огонь, пока дым не пойдёт, так — чтобы издалека было видно.

На вышке всегда держали запас дров специальных — чтобы дым до небес, а у Русланки огниво с собой было. Должно было быть. Непослушной рукой Вольга нащупал огниво у себя в кармане. Приехали...

Уже первые рыцари проехали мимо мельницы, а от Русланки — ни слуху ни духу. Уже проехала телега со связанными дозорными, и не просто связанными. Присмотрелся Вольга — дозорные спали. Может, их оглушили? Но по виду — спят себе дядьки, если прислушаться — храпят!

За первой телегой шли другие, и все телеги — странные: одни колеса — на которых едут — большие с чёрным ободом, а другие — маленькие, по виду металлические, — просто висят, будто украшения. Зачем?

Свист не свист, стон не стон... горны так не звучат. Разве что кто-то пытается сыграть сигнал тревоги, только и сил нет, и умения не хватает? Так и есть — пошёл дым в небо над сторожевой башней, и оттуда же, противно так, и горн попискивает.

Справилась Русланка, теперь дело за ним. Чёрным рыцарям сигнал тревоги не понравился. Засуетились.

